

Глава 41. Шепот на ушко

Раньше Цзянь Мо не обращал внимания на россыпи камней на речном берегу. Для него эти серовато-белые голыши были лишь обычным строительным материалом, который требовался, только если нужно было подправить стену в доме. Но теперь, когда речь зашла об обжиге извести, подходить к делу спустя рукава было нельзя.

Они всей группой отправились к реке. Цин Ко, копаясь в прибрежной гальке, с сомнением спросил:

— И какие из них годятся? Из любого камня можно получить этот твой порошок?

— Я и сам уже плохо помню, — честно признался Цзянь Мо. — Давайте для начала соберем те камни, что мы уже пробовали использовать. Я буду записывать результаты, и со временем мы поймем, какие из них обжигаются, а какие — нет.

Последние несколько дней он мучительно пытался воскресить в памяти школьные знания. В голове всплывали названия: мрамор, известняк, кальцит... Беда была в том, что в лицо он их совершенно не узнавал. Память услужливо подсовывала термины, но не картинки, так что оставалось только одно — полагаться на метод проб и ошибок. Раз уж в прошлый раз известь получилась, значит, в этих кучах точно есть нужная порода.

Чжоу Фу с нескрываемым восхищением наблюдал за тем, как лекарь делает пометки на гладкой деревянной дощечке.

— Как же это удобно — уметь записывать мысли, — вздохнул он. — В твоём родном племени, должно быть, все были очень мудрыми.

— Когда потеплеет, я попробую сделать настоящую бумагу, — пообещал Цзянь Мо. — Тогда мы сможем шивать записи в книги, и искать нужные сведения станет куда проще.

На самом деле он уже пытался обучить соплеменников грамоте, но затея провалилась: взрослые не проявляли интереса, а попытка собрать на урок малышей обернулась полным фиаско. Пытаться вложить знания в головы пушистых щенят и котят, которые сидели перед ним, преданно хлопая глазами, было делом неблагодарным. Его слова влетали в одно мохнатое ухо и тут же вылетали в другое. В конце концов Цзянь Мо решил не мучить ни себя, ни звериную детвору — когда-нибудь найдется тот, кто сам захочет учиться.

На берегу громоздились целые горы камня. Цзянь Мо велел выбирать те, что помягче и посветлее. Вскоре соплеменники натаскали целую гору подходящих валунов, которые тут же отправили в печь.

Лекарь помнил, что для извести не нужны запредельные температуры, поэтому решил

обойтись обычными дровами. Древесный уголь требовал долгой подготовки и твердой древесины, в то время как для простого костра годился любой хворост. Это экономило и время, и силы.

Когда печь доверху набили дровами и пересыпали их камнем, Цин Ко спросил:

— И долго нам жарить эти камни?

— Точно не скажу, — Цзянь Мо замялся. — Давайте жечь до вечера, на максимальном огне. Если завтра окажется, что они не пропеклись — в следующий раз поддадим жару. Если перегорят — убавим время.

Цин Ко, видя замешательство друга, лишь усмехнулся:

— Ясно. Будем действовать по старинке — на глазок.

— Спасибо, что выручаешь, — Цзянь Мо благодарно сжал его плечо.

Весь день у печи полыхал огонь, а густой дым уносило далеко в сторону гор. Зимой дежурство было даже в радость: люди притащили шкуры, устроились в тепле и занимались своими делами, наслаждаясь жаром.

На следующее утро, когда пришло время открывать печь, у берега собралось почти всё племя. Цзянь Мо заметно нервничал. Когда кладку разобрали, стало видно, что валуны растрескались, превратившись в белоснежные глыбы, внешне напоминавшие обычный щебень.

Все выжидающе посмотрели на лекаря. Тот подошел, взял один кусок и попытался раздавить его. Камень поддался, хотя и с трудом. Похоже, обжиг удался.

— Давайте попробуем измельчить их и добавить воды, — предложил Цзянь Мо.

Цин Ко распорядился вытащить камни. Воины принялись дробить их тяжелыми валунами, но работа на морозе шла тяжело. Цзянь Мо чувствовал, что дробить их вручную в такой холод — сущее мучение, и предложил:

— Может, отнесем их к каменным ступам?

— А эта пыль не ядовита? — с опаской спросил Цин Ко. — При гашении она так шипит и пахнет горечью...

В мире звероловов всё, что горчило, считалось опасным. В ступах обычно перетирали еду, и

Цин Ко не хотел рисковать здоровьем племени.

— Не бойся, — успокоил его Цзянь Мо. — Кое-где известь даже в пищу добавляют. Просто промоем их хорошенько после использования, и всё будет в порядке, нечего бояться.

Только тогда камни перетащили к ступам. Наблюдая за процессом, Цзянь Мо понял, что эта партия слегка перегорела: сердцевина была мягкой и тонкой, легко растиралась в порошок, а края оставались твердыми и зернистыми. Видимо, обжиг извести тоже требовал мастерства.

Он даже немного расстроился. Он не понимал, почему камни, использованные для опор в печи, обожглись лучше. Возможно, плохие куски тогда просто выкинули во время уборки?

Цин Ко, заметив его уныние, подбодрил:

— Если просеять всё это, наверняка можно использовать.

— Ты прав, — встряхнулся лекарь. — Попробуем в деле — тогда и увидим.

Они приготовили пробную порцию известкового раствора, смешав порошок с песком и водой, и обмазали им деревянную плаху. На следующее утро известь схватилась намертво. У Цзюнь, осмотрев результат, вынес вердикт: можно использовать.

После этого в племени устроили жеребьевку — решали, чей дом будут укреплять первым. Пока шла работа, жгли вторую и третью партии. С каждым разом мастера набирались опыта. Вскоре они вывели идеальную формулу: печь, полная камня и дров, должна гореть от рассвета до того момента, пока солнце не коснется вершины далекой снежной горы. Именно тогда известь получалась самой лучшей.

Вскоре белые швы украсили почти все дома в поселении. Жилища стали теплее, а главное — надежнее. Теперь проливные дожди и весенние ветры не пугали людей. Самые предприимчивые даже догадались использовать известковый раствор для установки стекол: они вырезали в оконных проемах пазы, вставляли туда стекло и заливали известковым раствором. Такие окна выглядели куда изящнее и крепче, чем те, что крепились на деревянных рамах.

Цзянь Мо, восхищаясь смекалкой соплеменников, не забывал напоминать: в каждом доме должно оставаться отверстие размером хотя бы с один камень, иначе дым от углей может стать смертельным. У Цзюнь и Дэ Цзянь лично обходили каждый дом, проверяя вентиляцию и помогая тем, чьи окна не соответствовали правилам безопасности.

Когда с известью было покончено, племя снова вернулось к керамике и стеклу. Однако в этот раз изделия выходили странных оттенков. Цзянь Мо догадался, что в печи осела известковая пыль, которая при нагреве вступила в реакцию с глазурью. После того как печь тщательно

вычистили, цвета вернулись в норму.

На всякий случай они сожгли еще две лишние печи извести про запас. Лекарь, помня о дезинфекции, забрал себе две корзины. Чтобы получить нужный состав, он просто добавил воды в негашёную известь.

В один из холодных дней Цзянь Мо, надев защитную повязку, отправился дезинфицировать загон для того-зверей. Восемь мохнатых гигантов сгрудились в углу, меланхолично пережевывая сухое сено. Он пытался выставить их наружу на время уборки, но те уперлись, и ему пришлось работать прямо под их невозмутимыми взглядами.

Не успел он закончить и половины, как снаружи раздался звонкий голос:

— Братец Цзянь Мо!

Это был Бань Мин. Он прибежал не один, а с целой свитой молодых охотников.

— Мы сегодня идем на «рыбалку», — заговорщицки прошептал юноша. — Ты с нами?

Цзянь Мо замер, пытаясь понять, не подводит ли его знание языка зверолодов.

— На рыбалку? — удивился он. — На кого же вы собрались охотиться с удочкой?

Парни лишь загадочно переглянулись.

— Просто пойдем, сам всё увидишь! — настаивал Бань Мин. — Только захвати свои специи, мы собираемся устроить пир прямо в поле.

Цзянь Мо быстро собрался, взял мешочек с приправами и вышел за ворота, где уже собралась шумная компания молодых зверолодов и полузверолодов. Си Лу помахал ему рукой:

— Иди скорее к нам!

— Так как же вы собираетесь рыбачить? — допытывался лекарь.

Си Лу рассмеялся:

— Они так и не признались? Мы идем выманить солью тех, кто спит в норах. Зимой это лучший способ добыть зверя-костяную стрелу.

Цзянь Мо вспомнил этих зверьков — размером с небольшую собаку, с характерным гребнем из костяных шипов на спине. Их мясо считалось деликатесом: нежное, жирное и без неприятного запаха.

— И это действительно работает?

— Как повезет, — Бань Мин подошел поближе. — Вождя сегодня нет, он ушел в Племя Мэншуй по делам. Хочешь, я тебя подвезу?

Поскольку путь предстоял неблизкий, Цзянь Мо с радостью согласился. Юноша тут же обернулся огромным леопардом.

— Держись за загривок, братец Цзянь Мо. Я бегаю не так плавно, как вождь, так что не сорвись!

Его звериная форма была внушительной — размером с небольшой домик. Лекарь вскарабкался на широкую спину, и группа сорвалась с места. Ветер свистел в ушах, Бань Мин бежал размашисто, и Цзянь Мо приходилось крепко сжимать пальцы, чтобы не вылететь на очередном ухабе.

Когда они наконец достигли нужной равнины, Цзянь Мо сполз на землю, потирая затекшую спину. Бань Мин, снова став человеком, азартно выкрикнул:

— Не будем разбредаться! Идем сразу к тем норам, что мы заметили вчера!

Молодежь ответила восторженным воем. Вскоре они остановились у черного зева норы. Си Лу, чей нос на миг стал звериным, принялся.

— Свежий запах. Костяная стрела точно внутри.

Зверолоуды высыпали у входа добрую горсть соли.

— Двое остаются караулить, остальные — к следующей норе!

Цзянь Мо шел за ними, поражаясь их слаженности. Меньше чем за час они «зарядили» солью семнадцать нор — на большее просто не хватило людей для караула. Он остался в паре с Бань Мином.

Они затаились в сухой траве.

— Эти зверьки очень пугливы, — шепотом пояснил Бань Мин. — Поймать их на обычной охоте

почти невозможно. Но зимой им катастрофически не хватает соли, и они не могут устоять перед искушением. Без соли они слабеют и умирают.

Наступила тишина. Цзянь Мо казалось, что прошла вечность. Наконец из темноты норы показалась маленькая мордочка. Зверек принялся и тут же скрылся. Через минуту он снова высунул нос, и снова нырнул обратно. Лекарь насчитал не меньше одиннадцати раз, прежде чем зверь-костяная стрела решился вылезти наполовину, всё еще готовый в любую секунду дать деру.

Бань Мин уже обратился в кота. Он припал к земле, его зрачки сузились в узкие щели. Он проявлял невероятное терпение — даже когда добыча была в паре шагов, он не шелохнулся. Цзянь Мо, у которого от долгого ожидания затекли ноги, невольно отвлекся.

И в этот момент кот сорвался. Он промелькнул мимо, как выпущенная стрела. Короткий визг — и Бань Мин уже стоял у норы, надежно перехватив зверька за голову. Одного укуса было достаточно.

Юноша отбросил добычу, брезгливо фыркнул и обернулся к лекарю:

— Можешь выходить, братец.

Цзянь Мо, хромя на затекшую ногу, подошел ближе:

— Тяжелая это работа — охота.

— Это потому, что мы еще только учимся, — признался Бань Мин, принимая человеческий облик. — Вождь бы выхватил его в первое же мгновение, не дожидаясь, пока тот нанюхается.

Цзянь Мо внимательно посмотрел на него.

— Что такое? — Тот невинно вильнул хвостом.

— Да вот думаю... Ты сегодня подозрительно услужлив. С чего бы это?

Бань Мин сделал вид, что не понял намека:

— Идем скорее к остальным! Наверняка у ребят тоже есть улов.

Когда они добрались до места сбора, выяснилось, что почти все вернулись с добычей. А Ху, в облике огромного рыжего кота, жаловался приятелю:

— Представляешь, мне попалась беременная самка! Пришлось отпустить.

Огромный лис рядом недоверчиво фыркнул. Рыжий кот оскалился, демонстрируя клыки:

— Чистая правда! Понюхай, у меня до сих пор пахнет ее кровью!

Не желая терять лицо, А Ху приставал ко всем, пока пара опытных охотников не подтвердила — запах действительно есть.

Вскоре на поляне запылали костры. Цзянь Мо вызвался помогать с разделкой. Когда он достал свой медный кинжал — подарок У Цзюна, — взгляды всех мгновенно прикипели к блестящему лезвию.

— Братец Цзянь Мо, — Бань Мин подкатился поближе, — дашь на минутку?

— Бери, — лекарь протянул нож. — Только осторожнее, не затупи о кости.

— Обижаешь! Буду обращаться с ним как с драгоценностью!

Мясо зверя-костяной стрелы оказалось великолепным: пронизанное тонкими жировыми прожилками, оно напоминало дорогой мрамор. Стоило нанизать его на прутья, как жир зашипел, а над поляной поплыл такой аромат, что у Цзянь Мо невольно заурчало в животе.

— Готово! — объявил кто-то, когда мясо подернулось золотистой корочкой.

Цзянь Мо выставил тарелки со своими специями.

— Не буду посыпать сверху. Просто макайте кусочки в смесь.

Парни, обжигаясь, принялись за еду.

— О-о-о! Это божественно!

— Братец, что ты намешал в эту приправу? Совсем не похоже на то, что мы едим обычно.

Цзянь Мо улыбался, видя их восторг.

— Секрет прост: здесь порошок из цзяожуй, порошок из медовых блоков, порошок из мяса моллюсков и соль. Если захотите — заходите ко мне, я научу вас смешивать их.

Бань Мин, жадно вгрызаясь в сочный кусок, пробормотал:

— Видишь, братец, мы почти не едим сырое. Жареное ведь в сто раз лучше!

— Я заметил, — усмехнулся лекарь.

Мясо и впрямь было чудесным — нежное, сочное, с легким сливочным послевкусием. Специи лишь подчеркивали этот букет.

Цзянь Мо невольно подумал об У Цзюне.

«Было бы здорово оставить ему немного, — размышлял он. — Такая вкуснятина не должна пройти мимо вождя»

Его размышления прервал Бань Мин:

— Ну как, вкусно?

— Очень.

— Слушай, — юноша подмигнул остальным. — Тут осталось еще несколько тушек. Возьми их с собой, угостишь вождя.

Цзянь Мо прищурился, глядя на их чрезмерное радушие.

— И что же я должен сказать ему в обмен на это угощение?

Бань Мин подсел поближе, скорчив жалобную мину:

— Ну... ты же видишь, как мы стараемся. Наша охота прошла просто блестяще! Не мог бы ты... нашептать вождю на ушко, какие мы молодцы?

— Да! — закивали остальные. — Вождь гоняет нас на тренировках так, что шкура лопается!

Цзянь Мо неспешно откусил кусочек мяса и с улыбкой спросил:

— А если я ничего не скажу, вы мне мяса не дадите?

— Ну что ты, конечно дадим! — А Ху, сидевший поодаль с охапкой шампуров, тут же

запротестовал. — Мы просто очень просим тебя пошептать вождю на ушко.

Лекарь рассмеялся, блеснув ровными зубами.

— Ну, раз так, то я точно ничего не скажу. Не хочу мешать У Цзюну делать из вас настоящих воинов.

Молодые полузверолюды расхохотались, а воины притворно завyli от разочарования. Цзянь Мо дружески похлопал Бань Мина по плечу:

— Старайтесь лучше, парни.

Когда с едой было покончено, охотники тщательно затушили костры. Цзянь Мо оглянулся на норы:

— Славно поохотились. Нужно будет как-нибудь повторить.

— Вряд ли выйдет скоро, — покачал головой Бань Мин. — У них память отличная. После такой «рыбалки» они на соль больше не ведутся. Так что ловить их можно от силы раз-два в год.

Когда они вернулись в племя, парни всё же всучили Цзянь Мо самого крупного зверя. Лекарь, глядя на их понурые лица, сдался:

— Ладно, замолвить словечко не обещаю, но у меня есть лишняя порция приправ. Хотите?

— Еще бы! — хором выдохнули воины.

— Тогда заходите, разделю на всех.

<http://bllate.org/book/15825/1439964>